

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лю Юэ на тему «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайского материала)», представленную на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация Лю Юэ производит впечатление серьёзного и тщательно выполненного исследования, посвящённого выявлению стереотипных представлений и лингвокультурно значимых установок, отражаемых в языковой и фоновой семантике русских пословиц, в которых в качестве компонентов использованы названия инструментов и приспособлений, а также дифференциации в плане содержания таких пословиц общего и специфического (этномаркированного) на фоне китайских пословиц с аналогичными компонентами.

Актуальность данного исследования видится в том, что оно проведено в русле лингвокультурологической парадигмы изучения фактов языка и фольклора в их тесной взаимосвязи с языковой семантикой и национальной культурой, выполнено в предметных областях таких научных дисциплин, как паремиология, лингвокультурология, семантика, когнитивная лингвистика, концептология, возросший интерес к междисциплинарному взаимодействию которых наблюдается в современной лингвистике.

Использование в диссертации в качестве методологической основы трудов авторитетных российских и зарубежных исследователей в области лингвокультурологии, изучения языковой картины мира, лексической семантики, паремиологии русского языка и китайского языка, когнитивной лингвистики обеспечивает преемственность научных взглядов соискателя при анализе русских и китайских пословиц с компонентами-названиями инструментов, а главное, способствует реализации и верификации гипотезы исследования «о важности инструментов в трудовой и хозяйственной жизни этноса, что подтверждается как количеством паремий, содержащих соответствующие компоненты, так и разнообразием выражаемых в них идей» (стр. 12).

Исследование Лю Юэ имеет несомненную научную новизну, поскольку автором диссертации были впервые выявлены отраженные в русских и китайских пословицах стереотипные представления и лингвокультурные установки, связанные с использованием инструментов и приспособлений, их подготовки к работе, основанного на них мастерства работника, его личных качествах, а также образно-символическое содержание пословиц с компонентами-названиями инструментов.

Положения, которые выносятся на защиту, достаточно обоснованы в тексте диссертации и опираются на репрезентативный фактический материал исследования, отобранный из наиболее авторитетных паремиографических источников русского языка – всего 404 пословиц («Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой и др.) и китайского языка – всего 212 пословиц («Большой словарь китайских поговорок» Ли Ханьвэнь, «Большой словарь китайских пословиц» Уэнь ДуаньЧжэн, «Классификационный словарь пословиц» Уэнь ДуаньЧжэн и др.). Перечень наименований инструментов, положенный в основу отбора пословиц, определялся соискателем по данным «Русского семантического словаря» и «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко, с последующей верификацией перечня по «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля.

Основные результаты диссертации апробированы на 2 международных научных мероприятиях, отражены в 6 публикациях соискателя, в том числе в 5 научных статьях, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК при МНИВО Российской Федерации.

Важно отметить, что основные положения диссертации представлены в текстах опубликованных соискателем работ, на которые в диссертации периодически делаются ссылки с указанием на то, что при написании данного раздела используются материалы ранее опубликованной соискателем статьи.

Существенных замечаний по содержанию и оформлению диссертации нет. Вместе с тем есть ряд вопросов, требующих дополнительного пояснения автором диссертации.

1. В диссертации отсутствуют конкретные указания о том, как именно производился отбор фактического материала для исследования. Упоминаются только источники, откуда делались выборки. В таблице на стр. 118 приводится перечень названий инструментов (всего 23 единицы), которые используются в русских пословицах. Однако список пословиц с компонентами-названиями инструментов в русском и в китайском языках в диссертации отсутствует. В этой связи необходимо пояснить, на каком именно основании были отобраны названия инструментов? Почему, например, в перечне на стр. 118 отсутствуют *ножницы* как не менее важный, чем *игла* инструмент для портного? И, соответственно, не анализируются такие пословицы, как *Без ножниц платье не скрочишь*, *Ножницы остры, да пальцы тупы*, *Ножницы прямые, да руки кривые* и т.п. (см.: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 603). При этом в Таблице 2 на стр. 123 приводится китайская пословица *剪刀的口, 木杵的手* – «*Рот как ножницы, руки как деревянный пестик*», которая соответствует в отражении свойства «Непрофессионализм» не столько приведенной соискателем

пословице в русском языке *Пашет Федот, разинув рот, а толку с иголку* (стр. 123), сколько указанным выше пословицам *Ножницы востры, да пальцы тупы, Ножницы прямые, да руки кривые*, которых в диссертации нет. В этой связи возникает вопрос, насколько полна выборка использованных в диссертации русских пословиц с компонентами-названиями инструментов?

2. В формулировках цели исследования, предмета исследования, положений, выносимых на защиту (восьмое положение), автор диссертации использует понятия (и термины) «универсальное» в противопоставление «национально-маркированному» (см. цель исследования), «специфическому» (см. предмет исследования), «уникальному» (см. восьмое положение, вынесенное на защиту). В этой связи возникает вопрос, что именно автор диссертации понимает под «универсальным» в собственно лингвистическом смысле? Какие именно «универсальные» проявления пословичной семантики в русском и китайском языках были выявлены в диссертации?

3. Задачи исследования (стр. 9–10) не вполне коррелируют с его результатами, изложенными в заключении (стр. 129–131) и в положениях, выносимых на защиту (стр. 12–13). Так, например, решение шестой задачи («Выявить типичные образы в русских ПЕ на фоне китайских и их культурную семантику»), а также восьмой задачи («Определить наиболее типичные бинарные структуры, образуемые такими компонентами и степень их участия в формировании паремиологического пространства двух языков») не отражено ни в заключении, ни в положениях, выносимых на защиту, где ничего не упоминается ни о «типичных образах», ни о «типичных бинарных структурах», образуемых компонентами-названиями инструментов. А между тем выявление таких «типичных» образов и бинарных структур было бы чрезвычайно интересным и весьма полезным как в теоретическом, так и в практическом плане.

4. Последнее положение, выносимое на защиту, посвящено обобщению результатов анализа только китайских пословиц (стр. 13). Однако китайский материал, как следует из названия диссертации, выступает только фоном для выявления лингвокультурологического потенциала русских пословиц с компонентами-названиями инструментов. Соответственно, межъязыковое сравнение в диссертации вполне оправданно осуществлялось в направлении от русского языка к китайскому языку. В этой связи требуется пояснить, насколько необходимо данное положение, выносимое на защиту, для отражения степени и полноты решения задач исследования? И что именно дают результаты, изложенные в последнем положении, выносимом на защиту, для понимания стереотипных представлений и лингвокультурно значимых установок, отражаемых в языковой и фоновой семантике русских пословиц с компонентами-названиями инструментов?

Данные замечания и вопросы высказаны в порядке научной дискуссии и нисколько не умаляют ни общую положительную оценку исследования, ни научную новизну, теоретическую значимость и практическую ценность диссертации Лю Юэ.

Считаю, что диссертация Лю Юэ является самостоятельно выполненным законченным исследованием, характеризуется достаточно высоким научным уровнем и внутренним единством, содержит новые научные результаты, прошло необходимую апробацию, соответствует современным тенденциям в языкознании и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Лю Юэ на тему «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайского материала)» соответствует специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития языкознания в области изучения русского языка.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук соискателем учёной степени мною не установлено.

Диссертация Лю Юэ на тему «Лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентами-названиями инструментов (на фоне китайского материала)» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета –

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

Могилёвского государственного университета

имени А.А. Кулешова

22 декабря 2023 года

E. E. Ivanov

Иванов Е.Е.